

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 2013 г. В.Б. КРЫСЬКО

МАРГИНАЛИИ К «ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ» (ВЫП. 34–38)

В статье рассматриваются принципы и конкретные подходы к реконструкции праславянского лексического фонда, нашедшие отражение в последних пяти выпусках «Этимологического словаря славянских языков».

Ключевые слова: Этимологический словарь славянских языков, реконструкция, материал, этимологический анализ

This article discusses the principles and specific approaches to the reconstruction of the Proto-Slavic lexical fund, reflected in the last five volumes of the «Etymological dictionary of Slavic languages».

Keywords: Etymological dictionary of Slavic languages, reconstruction, material, etymological analysis

За последние пять лет (2008–2012) комплект московского «Этимологического словаря славянских языков» (ЭССЯ), основанного нашим крупнейшим славистом О.Н. Трубачевым (1930–2002) и выходящего уже почти сорок лет, пополнился пятью выпусками, которые отражают праславянский лексический фонд на отрезке **orzmaǵь* – **otǵtegnǵti* (*se*), т.е. прежде всего образования с приставками **orz-* и **otǵ-*. Работу над 34–38 выпусками вели, под редакцией А.Ф. Журавлева, следующие авторы: Ж.Ж. Варбот (**orzpoliti* – **orzpušćenǵje*, **orzračiti* – **orzslédovati*, **ostrǵje* – **otǵrazi*, **otǵděl'ati* – **otǵgrēbati*, **otǵpočǵti* – **otǵrēkati*); А.Ф. Журавлев (**orzprǵxati* – **orzprǵrēti*); А.А. Калашников (**orzpelni* – **orzpolxъ*, **orzvériti* – **orzvodǵnǵjъ*, **ostǵnǵjъ* – **ostrǵсъ*, **otǵgryzati* – **otǵgǵbnǵti*); Л.В. Куркина (**orzstrojǵnǵje* – **orztoǵky*, **otǵ se le* – **otǵbǵrati*, **otǵlǵka* – **otǵmǵšćenǵje*, **otǵlǵčati*, **otǵroniti* – **otǵstati*); И.П. Петлева (**ornǵžiti* – **orzpekt'i*, **orzsluxati* – **orzstrigt'i*, **otǵcapati* – **otǵdǵliti*, **otǵkydati* – **otǵlǵčǵnǵjъ*, **otǵstǵlati* – **otǵtegnǵti* (*se*)); А.К. Шапошников (**orzmaǵь* – **ornǵnesti*, **orztopiti* – **orzvéjati*, **orzvojevati* – **orzǵjǵti*, *orz(ǵ)zelenǵti* – **osmǵsǵtǵ(jъ)*, **otǵxadjati* – **otǵkǵrmiti*, **otǵnašati* – **otǵpasti*, **otǵpečatati* – **otǵplyvǵъ*, **otǵrēšati* – **otǵbrokǵъ*, **otǵstava* – **otǵstrǵgati*).

Пять рассматриваемых выпусков содержат 2483 статьи. Заглавные слова, как и в предыдущих томах, представлены в условной позднепраславянской форме, отражающей состояние после монофтонгизации дифтонгов, но до изменения дифтонгических сочетаний и упрощения групп согласных (кроме **dt*, **tt*, которые даются уже как **st*, ср. **orzpasti*, **orzprǵsti*, **otǵgnǵsti*); группы **gt*, **kt* перед *i* сохраняются, как правило, с обозначением палатальности *t'*, но иногда и без него, ср. **ormǵkti*, **ornǵnemogti*, **ortǵtegti* – но **ormǵmogt'i se*, **orzpekt'i*, а также **otǵbǵgt'i*, **otǵtelkt'i* в заголовках и **otǵbǵgti* и **telkti* в ссылках; рефлексy **stj*, **skj* и т. п. даются в виде **šć* (**ormǵšćenǵje*,

orzporščati*), а **zđj*, **zg'* – в виде **ždž* (orzъjěždžati*, **orždžъje*); в то же время сочетания *d*, *t* и губных с *j* сохраняются (**отъхadjati*, **отъlamjati*, **отъšcepjati* vs. **отъnašati*).

Формы реконструируются, как правило, корректно. При ориентации на последовательное маркирование исконной мягкости согласных посредством апострофа странным исключением выглядит регулярное необозначение мягкости в существительных с суффиксом **-en-ъje*, образованных от глаголов на *-iti*, – при том что **i*, завершающее основу глагола, перед суффиксом **-en* изменялось в **j*, который провоцировал палатализацию (**orzměnenъje*, вместо ожидаемого **orzměn'enъje*; ср. правильное **orzměn'ati*; **orzměnenъje* вместо **orzměr'enъje*; **orzmyslenъje* вместо **orzmysl'enъje*; **orzorenъje*; **orzpalenъje*; **orzparenъje*; **orzprostornenъje* (в ЭССЯ ошибочно **roz-*); **orzvalenъ* – впрочем, специальное выделение этой причастной формы в особую лемму наряду с **orzvalenъje* не кажется необходимым; **orzveselenъje*, **отъdalenъje* и т.п. *passim*); правомерно было бы пометить палатальность *l'* и в адъективном суффиксе *-ьl'-iv-* (ср. **orzsqdъlivъ*).

Общим конститутивным недостатком 36–38 вып. является игнорирование исконного безъерowego облика приставки **ot-* – хотя ранее авторы Словаря исходили из реконструкции **ot-*, обоснованно выделяя варианты **občitati*/**otčitati* и **obplatiti*/**otplatiti* (вып. 26, 28) и сопоставляя образования с префиксами **ob-* и **ot-* (вып. 30, с. 51). Применительно к предлогу **ot(ъ)* совершенно справедливо констатируется: «Первичной формой праславянского предлога большинством исследователей признается **ot*, однако и вариант **otъ* с конечным *ъ* может быть достаточно старым». Эта констатация, к сожалению, не экстраполирована на образования с приставкой **ot-*, вследствие чего для праславянского словаря не реконструируются такие древние лексемы, как **otrokъ* (это слово, во всех ранних рукописях абсолютно регулярно пишущееся как *отрокъ*, в ЭССЯ превращено в **отъrokъ*, то же в производных), **ogrěbati se* (дано только **отъgrěbati*), **ošъlъсь*, **oходъ* и др. Древнеславянские фиксации форм с безъеровой приставкой, типа *оѣгати*, *оходити*, *оходъ*, *оходънъ*, *отѣхати*, *отати*, *отити*, *окрътити*, *окръивати*, *окоупити*, *окоупъ*, *отати*, *ostav*, *отѣпати*, *отѣпнати*, *отѣпнънъ*, *osep*, *отѣбнати*, *отѣгнати*, без каких-либо объяснений подверстаны к образованиям с **otъ-* (*отѣѣгати*, *отѣходити*, *отѣходъ*, *отѣходънъ*, *отѣѣхати*, *отѣлти*, *отѣнати*, *отѣкрътити*, *отѣкръивати*, *отѣкоупити*, *отѣкоупъ*, *отѣтати*, **otъstava*, *отѣтѣпати*, *отѣтѣпнати*, *отѣтѣпнънъ*, *odsep*, *отѣтѣбнати*, *отѣтѣгнати*), так что читатели вынуждены предполагать в ранних примерах типа *оходъ* какие-то упрощения групп согласных после падения редуцированных. Впрочем, в статье **otъstaviti* – т.е. к концу 38 выпуска – вариантность *отѣставити* / *отѣставити* / *odstaviti* неожиданно получает истолкование: «...старейшими, видимо, придется [! – В.К.] признать формы с исчезновением *-t-*, затем по времени следуют формы с озвончением зубного (*od-*) и, вероятно, образования на *otъ-*»; комментарии излишни. В случае *отѣлѣкъ*/*олѣкъ* заголовков **otъlѣкъ* менее информативен, нежели форма **ot(ъ)lѣкъ*, фигурирующая в тексте статьи и имплицитно предполагающая двойное образование – **otlѣкъ* и **otъlѣкъ*. В статье **otъterbiti* правильный комментарий пражского «Словаря старославянского языка»: «in Supr compositio nova cum praefixo *отъ-* invenitur (*отѣтѣрѣбити*)» [SJS, II: 586] ‘в Супр обнаруживается новое образование с префиксом *отъ-*’ – остался недопереведенным («...сложение с преф. *отъ-* invenitur») и никак не повлиял на реконструкцию.

К счастью, аналогичный подход не возобладал в трактовке безъеровой приставки **orz-*, хотя при подготовке ЭССЯ написание с ером, по-видимому, рассматривалось в качестве возможного, о чем свидетельствуют реликтовые заголовки **orzъmirънъ*, **orzъmъnožъкъ*, **orz(ъ)mъrščiti*, **orz(ъ)stъlati*, **orz(ъ)sъxnqti se*, **orz(ъ)sъkati (se)*, **orz(ъ)sъlati (se)*, **orz(ъ)vъrěti*, **orz(ъ)zeleněti* и др. Вторичное развитие *ъ* в этом префиксе может быть возведено к праславянскому разве что в образованиях от глаголов на **ja-* и **ě-*, ср. **orzъjariti*, **orzъjědati*; при этом в **orzъ(j)ěsti* протетический *j* дан в скобках как факультативный, а *ъ* сохранен как облигаторный – тогда как присоединение приставки **orz-* к **ěsti* изначально не требовало ни протезы, ни неорганического редуцированного

(ср. также **orzь(j)ěskniti* – но **orzьjěskn'ati*). В то же время само наличие форм типа *разьмж*, упомянутых в статье **orzь(j)eti*, должно было предохранить автора статьи от безоговорочного включения *ъ* в приставку – совершенно очевидно, что такие формы указывают на исконный безъеревый облик префикса – **orzeti*, **orzьmъ* (ср. др.-русс.-цслав. *разьмти* [МПр: 75 об., 188], а также *взять, возьму*); то же относится к **orzььmati* (не говоря уже о том, что в этой статье безосновательно объединены два образования – **orzьmati*, **orzьmъ* и **orzьmati*, **orzьmъ*). Вызывает возражения реконструкция **orzььbti* – многочисленные древнеславянские примеры с глаголом *разьити* показывают вторичность *ъ* в приставке; вместе с тем сомнителен и последовательно восстанавливаемый в ЭССЯ инфинитив **ьbti*: на фоне балтийских форм с дифтонгом и регулярных соответствий с *e* в инфинитиве и нулевой ступенью в презенсе, типа *чисти* < **keittei* / *чьтоу*, *чвисти* (**-ei*) / *чвьтоу*, существенно более вероятной представляется реконструкция **iti* < **eitei*, ср. [ЭССЯ, 8: 170].

В образовании от основы *разн-/розн-* напрасно – хотя, к сожалению, в полном соответствии с ошибочной традицией большинства словарей и словоуказателей – реконструируется *ь* (**orzorzьniti*, **orzьnica*, **orzьнь*, **ol(ъ)orzьniti* и др.): в древнейших рукописях, не отражающих падения редуцированных, эта основа регулярно пишется как *разн-*, между тем как результаты вокализации несуществующего *ь*, типа **разьньнтво*, неизвестны (см. [Крысько 1996: 34]); очевидно, **orzнь* – такое же образование с безъеревым суффиксом **-n-*, как и *любьнь*, *деснь*, *приснь*, *прѣсь*, *тѣсь*, *шсь*.

Реконструкция еря в **orzporzььniti*, **otьporzььniti* делает необъяснимой дистантную палатализацию в приведенном материале – русск. диал. *распорожнить*, *распорожниться*. В действительности в образованиях типа *упражнение*, *упражнять*, *испражнение*, *испражняться*, др.-русс. *празнь*, с одной стороны, и *праздный*, *упразднять*, – с другой, имеют место разные варианты суффикса – соответственно **-n-* (**porzd-n-* > **porzn-*) и **-ьn-* (**porzььn-*): при первом палатализация естественна (ср. *казнити* – *кажнень*), при втором – невозможна; другое дело, что *распорожнить* – явная контаминация *-порознить* и *-порожнять*, и праславянская древность его не только «проблематична», как отмечено в статье, но просто немыслима.

Неожиданной для праславянской реконструкции вариативностью отличается трактовка итеративных глаголов. Так, в статье **orzmetati* напрасно объединены «две словообразовательные модели: сложение **orz-* и гл. **metati* (см.), итератив на *-ati* к глаголу **orzmeti* (см.)»; при этом итератив справедливо помещен еще и в отдельную статью **orzme'tati*, с отражением характерного для итеративов продления гласного в корне. Не следовало также объединять в статье **orzstegati* глагол сов. вида русск. *расстегать* и глагол несов. вида «расстегивать» – во втором случае требуется реконструкция **orzstēgati*. Статья с двойным заголовком **otьpletati*, **otьplē'tati* содержит на втором месте правильный, исконный итератив, тогда как на первом – очевидно не праславянское новообразование с обобщением вокализма мотивирующего глагола. Трудно согласиться с формами **orzpekanьje* (при укр. *розп'якання!*) и **orzpekati*: в праславянском итератив должен был бы иметь в корне гласный на ступени долготы (ср. корректное, но данное только через косую черту **orzpēkati*); аналогично – **otьslon'ati* (вместо **otьslan'ati*). Не стоило присоединять к статье **otьtepati* (куда относятся, например, ст.-чеш. *ottepati* «стащить, содрать», русск. диал. *адтѣнаць* «высечь розгами») словенский глагол *odtēpati* «несврш. от *odtepsi*», справедливо охарактеризованный как имперфектив – но, следовательно, восходящий к **otьtēpati*. При наличии правильной статьи **ormakati* вряд ли нужно выделять имперфектив **ormokati* с вторичным, осуществлявшимся по отдельным языкам обобщением основы (и при этом относить к данной статье словин. *rozmakac sa*); то же относится к статье **orzььmotr'ati*, в которой исконный итератив с *a* в корне даже не приведен в заголовке, а вокализм *-a-* охарактеризован как «вторичный» (!), и к статьям **orztočati* (во многом с теми же примерами, что и в **orztačati*), **orztopjati*, **orztvor'ati*, **otьgan'ati* (*se*) / *otьgon'ati* (отнюдь не обязательно к этому вторичному глаголу должно возводиться словин. *uodgōhōč* – якобы из **otьgon'ačь*: ввиду распространения суффик-

са -ačъ, возникшего в результате «абсорбции» исхода инфинитивных основ на -ati, ср. *bodačъ* [SPS, 1: 102], ничто, кажется, не мешает соотнести это сомнительной древности образование с глаголом **otъgoniti*), **otъklon'ati* (с приведением здесь же того же словин. *čodklačac*, что и под корректным **otъklan'ati*), **otъmokati* (даже без ожидаемого **otъmakati*). Вторичное развитие форм типа русск. диал. *разрожаться* (на фоне польских и словинских форм с -a-) не дает оснований для реконструкции праслав. **orzrodjati*, да еще и с выводом о «факультативном удлинении корневого гласного», и **otъrodjati* (без правильного **otъradjati*, невзирая на указанное в статье др.-русс. *отъражати*). Вызывает возражения интерпретация *разтравати* как «несврш. к **разтравити* сврш.» (**orztraviti*): это итератив к **orztruti* (< **orztroutei*), -trvq. Глагол **orztrqsati* не является имперфективом к **orztrqsiti*: таковым являлся бы **orztrqšati* (к которому и восходят некоторые из приведенных форм).

Иногда итеративы зачем-то объединяются в одну статью с мотивирующими глаголами (**otъkl'učiti* (se), **otъkl'učati* (se); **ormětiti*/**ormětjati* – причем указано, что «вост.-слав. глаголы считаются отыменными образованиями на базе сущ. **měta*», – кем считаются, почему считаются?). Глаголы **orzpal'ati* и **orzpalati* не следовало приводить в одной статье, интерпретируя как «имперфектив на -'ati/-ati к **orzpaliti*»: таковым является только первый глагол, тогда как -palati – итератив к *-polěti. Нельзя согласиться с соединением столь разных образований, как **orztapjati* – итератив к **orztopiti* и **orztapati* – итератив к **orztopěti*, в статье **orztap(')ati*, да еще и с постулированием – пусть даже факультативной – мягкости *p*: фонологически палатальный *p'* в праславянском невозможен. В статье **otъplavati* соединены два по-разному мотивированных глагола: один – глагол сов. вида (со значениями 'отплыть' и 'кончить плавание') – действительно восходит, как и сказано в статье, к **plavati*, тогда как другой, представленный в ст.-русс. *отплавати* 'отплывать' – является итеративом к **otъpluti* < **otъploutei*. Аналогичным образом статья **otъrězati* – с этимологией «гл., производный (перфектив) с преф. *otъ* от гл. < > **rězati*» – напрасно включает «другую словообразовательную модель имперфектива на -ati с иным просодическим контуром», типа др.-русс. *отърѣзати*, *отърѣзаю*: это не «поздние ареальные параллельные новообразования», а исконный итератив к *отърѣзати*, *отърѣжу* (ср. *помазати*, *помажу* – *помазати*, *помазаю*; *сказа-ти*, *скажу* – *сказати*, *сказаю* и т.п.). Разной мотивированностью характеризуются – и, следовательно, должны были быть помещены в разные статьи – глаголы др.-русс. *отъскакати* 'отпрыгивать, отскакивать' (имперфектив при *отъскочити*) и русск. *отскакать* 'проехать, отехать в сторону', 'кончить скакать' (перфектив от *скакать*).

Неисконный вокализм корня напрасно восстановлен (на первом месте) для пар **otъkvěsti*/**otъkvisti* и **otъkvětati*/**otъkvitati*, где *ě* развивается в отдельных языках под влиянием корня имени; изначально в этих глаголах осуществлялось чередование нормальной и нулевой ступени: *-kvisti, *-kvьtq < *-ei-, *-i-, в итеративе – с продлением – *-ī- (все эти сведения, к сожалению, в статьях не приведены, а в число «соотносительных» с итеративом глаголов зачем-то помещены каузатив **otъkvětiti*, отсутствующий в ЭССЯ, и ни с чем не сообразный **otъkvititi*). Двойной заголовок **otъsvětati*/**otъsvitati* содержит на первом месте вторичную (к тому же зафиксированную только в амурских говорах!) форму с обобщением вокализма имени *свет* < *свѣтъ*. Соседняя статья **otъsvětiti* (se)/**otъsvititi* (se) включает вообще не существующий и невозможный инфинитив с *ī-вокализмом, допустимым только в итеративах на -ati (в укр. *відсвітити* корневой *i*, как обычно, восходит к *ѣ*).

Напрасно объединены **orzpylzi* se и **orzpylziati* se: второй так же соотносится с первым, как **čъrpati* с **čerpti* или **čъrtati* с **čersti*, причем первый (как и **otъpylziati*) корректнее было бы реконструировать с регулярным для глаголов, демонстрирующих нулевую ступень в презенсе, -e-вокализмом в инфинитиве – **pylziati*. Не стоило объединять (через косую черту) столь разные образования, как **otъcěditi* и **obcěditi*: «ц.-слав. *ощѣдити* (правда, документированное лишь «Словарем русского и церковнославянского языка» 1847 г.) никак не может быть возведено к **otъcěditi*, а формы разных языков с

om-, *od-* – к **obcēditi*. В статье **orztylenje* объединены континуанты двух образований с разной мотивированностью: **orztyl'enyje* от **orztyliti* (с причастным суф. *-en-*, присоединенным к основе инфинитива на *-i-*) и **orztyl'enyje* от **orztyl'eti* (*se*) (с суф. *-n-*, присоединенным к основе на *-ě-*). Представляется неоправданным отнесение к каузативу **orzvolžiti* якобы «ст.-слав., цслав.» (но в действительности зафиксированного Ф. Миклошичем только в Повести временных лет) глагола состояния *развлажѣти*, на позднее происхождение которого указывает ъ после ж. Столь же необоснованна подача через запятую глаголов **otъdaliti* и **otъdal'eti*: если первый, каузативный, характеризуется общеславянским распространением и скорее всего носит праславянский характер, то второй, глагол состояния, зафиксирован лишь в восточнославянском ареале начиная с XV в., и его не нужно соотносить с «гл. *dal'eti*», которого в праславянском не было (ср. отсутствие такой статьи в ЭССЯ) и быть не могло, так как после корня с палатальным исходом **dal'-* (ср. **dal'-ekъ* vs. **vys-okъ* или **šir-okъ*) суффикс глаголов состояния **-ě-* изменился бы в *-a-*, ср. *нищати* vs. *богатѣти*. В статье **otъmekъčiti* не следовало помещать ст.-слав. *отъмачити* и сходные сербохорватские и словенские формы, отражающие гораздо более раннее образование **otъmekъčiti* от именной основы **mek-*, еще не осложненной адъективным суффиксом *-ъk-* (ср. *мякоть*, др.-русс.-цслав. *мачити*, -сѧ [СДРЯ, V]).

Вызывает сомнения реконструкция глагола **orzobrqditi* (болг. *разорѣжа*, русск. *разоружить*): сочетание **obr-* не изменялось в **or-* (вопреки принятым в ЭССЯ ad hoc этимологиям слов *орех*, *орудие* и *оружие*; ср. [Агумаа 1976: 66]), а **dj* не давало ж у южных славян. Вряд ли корректна безоговорочная реконструкция праслав. **rygati* (**orzrygati* (*se*), **otъrygati* (*se*)): польские формы на *rz-*, чешские на *ř-*, многочисленные старославянские и древнерусские примеры на (*отъ*)*rygati* (при крайней редкости и поздней фиксации образований на *ry-*) заставляют более внимательно отнестись к предусмотренной М. Фасмером реконструкции **rjug-* (точнее, **rjūg-* > **r'ig-*) [Фасмер III: 526]. Неверен инфинитив **orzsmějati* (*se*): ять в этом глаголе – признак основы наст. вр., тогда как в инфинитиве был изначально представлен ъ, который заменялся на ять лишь в истории отдельных языков (ср. совершенно корректный заголовок **otъsmějati*, **otъsmějъ* (*se*)); в связи с этой проблематикой обращают на себя внимание разногласия в отсылках к одной и той же (еще не написанной) статье: глагол **orzrējati* (*se*) соотнесен с **rējati*, тогда как **otъrējati* – с **rjati*.

Данные истории языка не позволяют солидаризироваться с безальтернативной реконструкцией **orzterti* и тем более с утверждениями о том, что «инфинитив с исходной формой **orztyrti*... явились (sic) результатом обобщения основы наст. вр.» или что «формы, которые условно могут быть реконструированы как **otъtyrti*... вторично обобщены из форм наст. времени» (аналогично, впрочем, уже в статье **obterti*, причем с категорическим «бесспорно»): ст.-слав. *-търти* – глагол III класса с нулевой степенью в инфинитиве и *-j-* в презенсе (см. [Вайан 1952: 312–313]); о его исконной принадлежности к типу *жръти*, *жръж* свидетельствует, в частности, причастие *-търенъ* (а не *-търтъ*, что ожидалось бы в случае отнесенности к типу *протърѣти*).

Неверна реконструкция для праславянского состояния инфинитива **orztylkt'i*: аналогические образования отдельных языков, инспирированные основой наст. вр., не дают оснований выделить соответствующий материал от совершенно правильно выделенного глагола **orztylkt'i*, **-tylktъ*. Здесь, впрочем, возникает еще одна проблема: Словарю следовало бы четче определиться с трактовкой континуантов **tylt* и не давать рефлексы одного корня то как **-tylk-* (в только что упомянутой статье), то как **-tylk-*. Ошибочна и статья **orzvьrgti*: как показывают многочисленные старославянские и древнерусские примеры типа *възвѣрѣти*, *извърѣти*, *отъвърѣти*, *повърѣти*, *въверечи*, *выверечи*, *отъверечи* (см. SJS, СДРЯ, s. v.), этот инфинитив уже по крайней мере в позднем праславянском содержал *-e-*степень корневого гласного (ср. правильную статью **orzvergt'i*); впрочем, материал, приведенный под **orzvьrgti*, начиная со ст.-слав. *развърѣти*, вообще относится к другому глаголу – **orzverzti*, **orzvьrzъ*, представленному в ЭССЯ в ошибочной

форме **orzvǫrztī*. Весьма проблематична и статья **orzvǫrghnǫti*, которая в лучшем случае включает результаты позднейшего смешения корней *vǫrg-* и *vǫrz-*, а в ряде примеров, как показывает обращение к цитатам из [СлРЯ XI–XVII вв.], источники которых тщательно перечислены в статье, содержит формы глагола *pa(o)звѣщи* – **orzvergiti*: *разверженъ, развѣгу, развѣже, развѣргы, развѣщи, развѣше, развергше* и т.п. Наличие вариантных «ст.-слав., цслав.» форм презенса *раздѣж, раздѣжж* свидетельствует о том, что в статье **orzžegtī* форму наст. вр. правильнее было бы реконструировать двойко – не только как **orzžǫgq*, но и как **orzžegq* (ср. древний параллелизм презентных основ **rekq/*rǫkq, *bredq/*brǫdq*); отсутствие такой формы делает необъяснимым вокализм итератива *-жагати* – впрочем, статья **orzžagati*, несмотря на многочисленные фиксации этого глагола в древних памятниках (см. СлРЯ XI–XVII вв. s. v. *раздагати, раздагати*), в ЭССЯ пропущена. Для глагола **orzžeti II* ‘начать жать’, как и для производящего **žeti II*, наст. время должно восстанавливаться не по I классу – **(orz)žǫnq*, а по III – **(orz)žǫn’q*; см. [Вайан 1952: 313]. Не имеет праславянской древности форма **otǫčǫsti*: *ь* и *е* в этом инфинитиве обязаны своим появлением влиянию других форм парадигмы, и в частности распространению на основу инфинитива вокализовавшегося *ь* из причастных форм типа *чѣль, чѣтъ*, так что все поздние примеры типа *отчестъ* необходимо отнести к статье **otǫčisti* – в которой как раз знаменательным образом отсутствует средне- и новорусский материал.

Неверна вся заголовочная строка глагола **otǫjimati*: в качестве вариантного приведено позднее образование со вторичным *-n-* **otǫnimati* (естественно, не засвидетельствованное ни в старославянском, ни в древнерусском), а в качестве форм I л. ед. ч. наст. вр. – сразу три ошибочные формы: **otǫjmajq* (такой формы нет вообще), **otǫjmtq* (это презенс к **otǫjeti*) и **otǫjmtj* (вместо **otǫjemjq* – правильного презенса к **otǫjimati*); в действительности глагол **otǫjimati* был итеративом и имел парадигму **otǫjimajq* и т.д. – но, к сожалению, все эти общеизвестные факты не нашли отражения в статье **otǫjimati*, содержащей такие, например, утверждения: «Удлинение корневого гласного (**jǫm-* → **jīm-*), видимо, ареальное явление. Помимо закономерной презентной формы **otǫjmajq* широко распространены ареальные альтернативные формы типа **otǫjmtjq/*jǫmtq*». Отметим и следующую далее фразу: «Едва ли можно усматривать во всех этих формах что-л. иное, кроме обычной для славянских языков тематизации (*-a-ti*) и имперфективации, что распространяется и на странную и противоречивую, псевдоатематическую форму наст. времени типа ст.-слав. *имамъ*». В статье **otǫjimati* эта фраза оформлена как авторский текст; между тем это раскавыченная цитата из О.Н. Трубачева, отличающаяся от его статьи **jǫmati* лишь незначительными вариациями, вроде вставки неуместного слова «типа» и заменой тире после «противоречивую» на запятую, а также превращением словосочетания «в данной форме» в обобщающее «во всех этих формах». Примечательно, что еще ниже грубые ошибки статьи **otǫjimati* приписаны предшественникам: этимологизирующая часть отсылает к статье **jimati*, **jǫmajq/*jǫmtjq/*jǫmtq* – каковой в ЭССЯ нет и быть не могло. В последующих статьях ссылки на **otǫjimati* отражают искания автора в выборе презентной формы – то **otǫjimati*, **otǫjmtq* (**otǫjmačǫ*), то **otǫjimati*, **otǫjimajq* (**otǫjmaňje*) – но как раз такой, относительно правильной статьи в Словаре нет. Любопытно, что существительное **otǫjmaňje* возведено к «перфективу» **otǫjeti*, **otǫjmtq* – по-видимому, автор полагает, что в славянском возможны девербативы на *-aňje* от глаголов с основой на согласный (типа ***несанье* или ***везанье*). Русские диалектные образования типа *отым, отним* возведены «к основе с продленным вокализмом корня ареального происхождения» (статья **otǫjǫmъ*) – явно вследствие того, что автору неизвестно о развитии [ǫ] > [и], не имеющем никакого отношения к «продленному вокализму» (*взаимный, заимодавец, гостеприимный*).

Неисторична восходящая к 30 вып. реконструкция пары **otǫstrugati/*otǫstrǫgati*, причем с **otǫstrugati* на первом месте, – составителей статей на **ob-* и **otǫ-* должно было бы насторожить, что формы инфинитива с *-o-* ступенью (< **-stroug-*) представ-

лены в современных славянских языках, тогда как исторические словари дают лемму с нулевой ступенью; мы имеем здесь дело с обобщением вокализма презентной основы, которое не следует возводить к праславянскому (заметим, что автор статьи **otъstrugati*/**otъstrъgati* видит в этом аблауте формы с «продленным и кратким корневым вокализмом!»).

Абсолютно невозможна реконструкция глаголов **orzsvětlěti* (*se*) и **orzsvětliti* (*se*), с отсылками к **světlěti* и **světliti*: в мотивирующем прилагательном **světlъ* выделяется суффикс *-l-*, а группа **tl* в южно- и восточнославянском изменилась бы в *l*. Напротив, излишни сомнения в исконности *ъ* в корне глагола **otъdъvojiti*, где этот *ъ* помещен в скобки: во всех ранних памятниках мотивирующее числовое прилагательное *dъvou* пишется с редуцированным.

Трудно согласиться даже с предположительной реконструкцией формы **orzvarati*, ориентированной на позднейшее устранение палатальности *r'* в рефlekсах праслав. **orzvar'ati*. Удивляет эксплицитное обозначение факультативности *l* в заголовках **otъp(l)'unqti*, **otъp(l)'ъvati* – как если бы йотовая палатализация в этих образованиях приводила к возникновению палатального *p'*.

С чисто грамматической точки зрения представляется неправомерным раздельное написание **otъ daleče*: это образование, охарактеризованное как «сочетание предлога **otъ...* и нареч. **daleče*», само является наречием с приставкой **otъ-* – тогда как признание **otъ-* предлогом потребовало бы изменения формы второго слова на **daleča*, т.е. род. п. ср. рода от прилагательного **dalečъ* (ср. в материале др.-русс. *отъдалеча*); то же относится к отадвербиальному наречию **otъ gorě*: правильно было бы **otъgorě*, так как **gorě* – отнюдь не род. п., единственно возможный при предлоге **otъ*, а адвербиализованный локатив; аналогично – **otъ nyně*. Двойную ошибку содержит статья **otъ tamъ*: помимо раздельного написания, требует исправления и суффикс, поскольку наречие *tam* восходит не к **tamъ*, а к **tamo*, параллельному *оvamo*, *сѣmo*, *онаmo* (*tam* – результат редукции конечного безударного гласного).

Некоторые сомнения вызывает длинный «однородный» ряд в статье **otъ jъnqda*/**jъnqdě*/**jъnqdu*/**jъnqdy*/**jъnqđъ(?)*/**jъnqđъ*. Во-первых, **otъ* и в этих наречиях является не предлогом, а приставкой, а потому должно писаться слитно (то же относится к **otъkqda*, **otъkolě*). Во-вторых, образования на *-da*, *-dy*, *-đъ* – сравнительно поздние, скорее всего, возникшие по аналогии с другими наречиями. В-третьих, формы *отинждъ* [SJS, III: 607] и др.-русс. *отиноудъ* [СДРЯ, VI: 249] показывают, что наречие могло образовываться не только из конфиксального сочетания **otъ* и различных суффиксов с местоимением **jъnъ* (с протетическим *j*), но и из сочетания **ot-* и **-đъ* с тем же местоименным корнем, однако на нормальной ступени **eĭn-* > **in-*, т.е. **otinqđъ*. В статье **otъ vъsqdu* следовало бы, помимо слитного написания, отразить палатальность *s'*, возникшего по III переходному смягчению; тем более это необходимо в праформе местоимения **vъs'ъ* (ни в коем случае не **vъsъ*).

Непонятны причины выделения праформ **otъdarъky*, **otъxody*, **otъpady*, **otъsěvъky* (т.е. мн. ч. жен. рода) рядом с **otъdarъкъ*, **otъxodъ*, **otъpadъ*, **otъsěvъкъ*: ввиду явного мужского рода в ед. ч. нет никаких оснований относить русск. *отдарки*, *отпады* (диал.), *отходы* и тем более сербохорв. *оцијевици* к женскому роду, а при желании непременно возвести эти плюральные образования к праславянскому, праформы нужно было бы дать в им. п. мн. ч. **o*-склонения – как **otъdarъci*, **otъxodi*, **otъpadi*, **otъsěvъci* (ср. русск. *платки*, *плоды*, восходящие к вин. падежу, на месте *платъци*, *плоду*).

Совершенно ошибочно выделение словосочетания **osmъ sъto* (на первом месте рядом с правильным **osmъ sъtъ*): числовое существительное **osmъ* сочеталось с зависимыми словами в форме род. п. мн. ч. (*sъtъ*), но никак не с формой *sъto*, и поздние примеры типа *osemsto* никакого отношения к праславянской реконструкции не имеют.

Неправомерно удвоение сущностей: так, собирательное прилагательное **osmerъ* напрасно разделено на якобы «субстантивированное» прилагательное **osmerъ* (но ср. въ *осмерахъ кънигахъ* [СДРЯ, VI: 208]) и собирательное числительное **osmero*: пос-

леднее представляет собой просто форму ср. рода от первого, которая может субстантивироваться. Формы типа польск. *osiemdziesiąty* приводятся одновременно в статье **osmьdesęty(jь)*, **osmьdesęty(jь)* и в отдельной статье **osmьdesętyjь* – при этом непонятно, чем же **osmьdesęty(jь)* отличается от **osmьdesętyjь* и почему одни и те же формы польского и белорусского языков со ссылкой на одни и те же словари даются то как *osiemdziesiąty*, *васмідзесяты*, то как *osiemdziesiąty*, *васьмідзесяты*; впрочем, праславянская древность подобных образований более чем сомнительна (см. [Жолобов 2006: 138–142]). Непонятно, почему одни и те же формы славянских языков – например, польск. *rozewrzeć*, в.-луж. *rozewrjeć* – присутствуют как в статье **orzverti*, так и в **orz(ь)vьrěti II*, в то время как русск. диал. *развереть* – только в первой из них, а ст.-русск. *разврѣти*, *разврѣ* – только во второй; весь материал должен был быть помещен под **orzverti*, а статья **orz(ь)vьrěti II* вообще не имеет права на существование. Один и тот же обширный материал дважды дан в статьях **orz(ь)zěviti* и **orz(ь)zъjaviti* – при том что позднейшие экспрессивные образования типа *разъявить* крайне затруднительно возводить к праславянскому.

Вслед за реконструкцией праславянской лексики в каждой статье помещается практически исчерпывающий материал, заимствованный из исторических, диалектных и нормативных словарей славянских языков, что выгодно выделяет ЭССЯ среди других славянских этимологических словарей, делая его необходимым сводным справочником по распространенности тех или иных лексем на славянской территории от первых письменных памятников до наших дней. Иллюстрации начинаются со старославянского языка, к которому иногда подверстывается церковнославянский, трактуемый как особый южнославянский идиом, без разграничения редакций. Начиная с 37 выпуска в некоторых статьях наряду со ст.-слав. выделяется и еще один идиом – «ст.-болг.» (**otъjēti*, **otъjētyje*, **otъkryti*, **otъrěšiti*, **otъrězovati*, **otъrinqti*, **otъročę*, **otъročina*, **otъročьnikъ*, **otъrodъ*, **otъrokovica*, **otъroky I*) – впрочем, с теми же примерами, что и «ст.-слав.». Порой русско- или сербско-церковнославянские примеры приписываются старославянскому языку: так, приводится «ст.-слав. *разметнѣти disiicere*», снабженное пояснением: (мир), – однако в «Lexicon'e» Ф. Миклошича [Miklosich] это слово, не имеющее никакого отношения к «миру» в любом из значений, проиллюстрировано единственным употреблением из *mir*, т.е. из сербской рукописи XVII в., содержащей «Чудеса Богородицы» (*Miracula...*); аналогично – в статьях **orzsqđjenъje*, **oržьнь*, **osmonogъ*, **otъkletъi*, **otъkl'učiti*, **otъpadnqti*. К «ст.-слав.» языку отнесено и существительное *размѣръ*, которое у Миклошича сопровождается только ссылками на «Церковный словарь» П. Алексеева 1817–1819 гг. и Словарь 1847 г., и существительное *размирица*, известное из поздних сербских и влахо-болгарских текстов (причем «nom. prorg. gram.» – это не название памятника, а имя собственное – *poten prorgium* – из грамоты), и глагол *размочити*, зафиксированный Миклошичем в сербском памятнике XIII в., и глагол *разпихати са.*, регистрируемый начиная со среднеболгарского Струмицкого апостола. В статье **otъdajati* под рубрикой «ст.-слав.» перечислены миклошичевские примеры из сербского Шишатовачского апостола, древнерусской Повести временных лет (chron.) и «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева (bus.).

Одновременно как «ст.-слав., цслав.» определены глаголы *размѣтити* (обнаруженный Миклошичем в сербском тексте XIV в.), *размѣвѣити*, *размѣхатиса* (ставшие известными Миклошичу по цитатам из Переяславского летописца и Повести временных лет в «Словаре церковнославянского языка» А.Х. Востокова), *размѣрити* (у Миклошича – примеры XIV–XVI вв.), *отъмѣити* (со ссылкой на среднеболгарский памятник XIII в.), *отъмѣдати* (у Миклошича – пример из «Памятников российской словесности XII века»), *отъмѣанитиса* (Миклошич ссылается на Изборник Святослава 1073 г. – svjat., который в статье превращен в savjat.), *отъмѣопити* (у Миклошича – misc.-serb. – сербская рукопись

XVIII в.), *отъкопати* (Миклошич перечисляет несколько сербских и древнерусских источников), *отъкжнѣти* *ѣ* (у Миклошича – по болгарской рукописи XVII в.), *отъкѣпнѣти* (Миклошич ссылается на сербские памятники), *размѣновати* (у Миклошича – примеры из сербских рукописей XIV и XV вв.), прилагательное *размѣслънъ* (известное по древнерусскому списку Пандектов Антиоха и Прологу), существительное *оскорѣша* (у Миклошича – ссылка на точно не описанную *men.-serb.*, т.е. сербскую Минею). В статье **otъpъjati* определенное как «цслав.» *отъпнѣти* (зафиксировано Миклошичем в кодексе 1619 г.!) в этимологической части превращается уже в «ст.-слав.», что служит основанием для вывода о «праслав. древности значения».

Далее в каждой статье следуют ссылки на словари (по преимуществу, но также описания) других южно- и западнославянских языков, о корректности которых мы судить не беремся; заметим лишь, что польск. *rozmoćnić* не имеет отношения к **orzmoġt'i se*, а образовано от прилагательного *moćny*; идентичный сербохорватский материал на **orzsqđblivъ* не стоило приводить дважды – латиницей и кириллицей – со ссылками соответственно на загребский Словарь и «Русско-сербохорватский словарь»; странна оценка в качестве «сврш.» сербохорватских глаголов, переведенных как «подпевать» (**otъpěvati*); в.-луж. *wotsćenić*, *wotsćinić* едва ли относятся к **otъtěniiti*, но скорее связаны со **stěnъ*, а н.-луж. *wótseniś* – с **sěnъ*.

Наконец, значительнейшее место в статьях занимает материал, почерпнутый из словарей восточнославянских языков, начиная с древнерусского. В отличие от инославянских примеров, идентификация которых ограничена ссылками на словари, без уточнения памятников или диалектов, древне- и среднерусский материал, заимствованный из обоих ныне издаваемых академических исторических словарей и, реже, из «Материалов» И.И. Срезневского и некоторых региональных словарей, неизменно сопровождается сокращенными обозначениями и датировками источников, принятыми в этих словарях, и указаниями на листы рукописей или страницы изданий. При этом, однако, некоторые авторы ЭССЯ не всегда имеют точное представление о том, что скрывается за сокращениями, – в противном случае на страницах Словаря не появлялись бы такие искаженные обозначения, как «Пам. и ж. Мирод.» (**orzmyslъ*) вместо «...Мефод<ия>», «Новг. I лет. (н.)» (**orzmetъnъ*) вместо Новг. I лет. (Н.), где Н. отсылает к фамилии издателя – А.Н. Насонова; «Хоз. мор.» (**orzpravъnъ*) – это не какое-нибудь «Морское хозяйство», а «Хоз. Мор.» – «Хозяйство боярина Морозова»; наоборот, слово *хабува* «мелодическая вставка» напрасно превращено в имя собственное в названии источника «Посл. о Хабува» (вм. «... о хабува»; ст. **orzmyslъ*); «Житие Феодора Студита» по Выгод-лексинскому сборнику выглядит в статье **orzsěkt'i* как «Ж. Феод.» с последующим указанием на «Студ.-Выг. сб.» или «Студ.-Выг. сб.»; ссылка на перевод сочинения Иоанна Схоластика в статье **otъjutiiti* предстает как Ю. Схол. – автор статьи не разобрал до-революционную орфограмму *Io.* в «Материалах» Срезневского; «Акты Свирского монастыря» становятся А. Свар. М. (**otъpěti*), «Толкования на литургию Германа» – Толк. мит. Германа (**otъpěvati*), «Акты устюжские» – А. Устав, «Книга приходно-расходная Антониева монастыря» – Кн. прих.-расх. акт. м. (**otъpisati*), Грамота митрополита Киприана – Гр. лет. (**otъrodъ*), Иоанн экзарх (Ио. екз.) – Ио. Сказ. (**otъsqđbъnъ*), «Грамоты Кольского уезда» – Гр. Польск. (**otъstaviti*).

Особенно не везет Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.) с его достаточно сложной системой сокращений, где, в частности, подстрочные индексы ₁ и ₂ используются для обозначения соответственно первой и второй половины столетия, а пометы «к.» и «н.» – для обозначения конца и начала века: так, Уст к. XII (т. е. Устав Студийский конца XII в.) порой превращается в Уст, Уст. (**otъdajati*, **otъdanъje*, **otъpěti*, **otъpъščati*, **otъpъščenъje*, **otъsěčenъje*, **otъsěknōti*, **otъstaviti*, **otъstqpati*, *otъsylati*) и даже Уст. К. XII (**otъrěšiti*), ЧудН (Чудеса Николая Мирликийского) – в Чудн Н (**otъdati*), КТурКан (Канон Кирилла Туровского) – в КтурКан (**otъčaja(nъ)nъ*), ЖФСт (Житие Феодора Студита) – в ФФСт (**otъgoniti*) и даже в Жест (**otъrokovica*), КР (Кормчая Рязанская) – в Кр (**otъstqpati*), РПр сп. 1285–1291 (Русская Правда по спис-

ку 1285–1291 гг.) – в РПр СП. 1285–1291 (**otъxoditi*, с неправильным указанием тома СДРЯ), ЗЦ (Златая Цепь) – в Зц (**otъpiti*), ГрСв (Грамота свинцовая) – в Грив (**otъrokъ l*), СбТр (Сборник Троицкий) – в Сг Тр (**otъstaviti*), Пр (Пролог) – в пр., причем указание на лист со столбцом – 144а – становится 1444 годом (**otъkopati*), КЕ XII молодеет на целый век (КЕ XIII, **otъročъskъ*), даты типа XIII₂, XIV₂ преобразуются то в XIVг, XIII г (**otъbĕgati*, **otъrĕšati*, **otъrĕšiti*, **otъrodъ*, **otъstq̃piti*), то в XIII г. (**otъperti*, **otъpĕti*, **otъrĕditi*, **otъrinq̃ti*), год 1296 – в номер листа 1296 (**otъdajati*) либо в 1286 (**otъpĕvati*). Иногда зачем-то воспроизводятся такие сугубо служебные обозначения, как черты в заголовочной форме, указывающие часть слова, которая отсекается при подаче опорных форм (*отъбива/ми*, *отъчами/к*, *отъчади/к*, *отъда/ми*, *отълага/ми*, *отъле/тѣти*, *отълом/ити*, *отъмьстѣк/а*), или отсылки к номерам значений (*отъда/мисл* страд. к *отъдати* в 1, 2, 3, 7, 8 знач.), – как будто эти черты или номера что-то говорят читателям ЭССЯ. В статье **otъpluti* источники СлРЯ XI–XVII вв. – Усп. сб. и Хрон. И. Малалы – приписаны СДРЯ.

Всех этих несообразностей легко можно было бы избежать, если бы ЭССЯ не стремился – но почему-то исключительно в применении к древне- и старорусскому материалу, при полном (и для этимологического словаря, как представляется, совершенно оправданном) пренебрежении названиями старопольских, старочешских, старосербских, старобелорусских, староукраинских и т. д. источников, – к перечислению памятников, в которых зафиксировано то или иное слово, – всех этих никому (кроме постоянных пользователей русских исторических словарей) не понятных АЮБ, ПНЧ, Дм., Р.дст., ЗЦ, ПрЛ и т.п. (ср. в особенности «источники» Ф. 461/1, Ф. 145/1 – т.е., по-видимому, номера каких-то архивных фондов и описей – в статьях **otъprovĕdъ*, **otъprovaditi*), – а просто указывал на наличие лексемы в «др.-русс.к.» и «ст.-русс.к.» путем минимальных отсылок к известным и широко доступным словарям, что, помимо прочего, позволило бы существенно сократить объем каждой статьи (в статье **otъjĕti*, к примеру, такое перечисление занимает полторы страницы). Впрочем, даже в том случае, если бы ЭССЯ приводил названия источников СДРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. в полном виде (например, «Пролог Лобковский 1282 г.», или «Сборник Троицкий XII–XIII вв.», или «Успенский сборник XII–XIII вв.», или «Акты исторические»), это едва ли проясняло бы происхождение и диалектную отнесенность слова: огромная часть источников, определяемых как «древнерусские» XI–XIV вв. по месту написания и датировке рукописей, в действительности содержат древнеболгарские переводы и сочинения X в., а собрания «русс.к.» документов зачастую включают не только разнодиалектные (что, впрочем, не эксплицируется в публикациях), но и разноязычные тексты (например, старобелорусские или староукраинские).

Не всегда четко различаются в Словаре понятия «древнерусский» (т.е. XI–XIV вв.) и «старорусский» (XV–XVII вв.): например, слову *размѣнь* предшествует помета «др.-русс., ст.-русс.к.», хотя иллюстрируется оно только цитатами 1555 и 1654 гг., такой же пометой сопровождаются слова *размѣняти* и *открѣпитисл*, письменная история которых начинается, судя по данным СлРЯ XI–XVII вв., только с XVI в., и *отсѣсти*, *отсохнути* (примеры с XV в.). Принадлежность лексемы *размѣрь* «др.-русс.к.» языку доказывается ссылками на источники не ранее 1498 г., глагола *очхнутися* (статья **otъjъnq̃ti*/**otъjъnq̃ti* (se)) – ссылкой на протопопа Аввакума (XVII в.), «др.-русс.к.» материал на слово *размирица* начинается с 1505 г., на *разболочи* – с 1629 г. (**orzobvelk'ti*), на *распыхатися* – с XV в., на *расслушати* – с 1499 г. (причем цитате из Максима Грека предшествует дата 1380, относящаяся к пропущенной цитате из записи 1380 г. в Никонской летописи XVI в.). Напротив, пример из Новгородской I летописи под 1238 г. отнесен к «ст.-русс.к.» языку (**otъbiti*). Слово *размочити*, документированное в СлРЯ XI–XVII вв. единственной цитатой из «Назирателя» XVI в., сопровождается в ЭССЯ щедрой пометой «др.-русс., ст.-русс.к., русск.-цслав.». Для глаголов *откликнути* и *откликнутися*, которые представлены в СлРЯ XI–XVII вв. примерами из оригинальных среднерусских памятников, явно отражающих народно-разговорное влияние, почему-

то декларируется большая вероятность «распространения в вост.-славянских языках через церковнославянский» (**otъkliknŋti* (*se*)).

Примеры из словарей не всегда воспроизводятся точно: так, в [СлРЯ XI–XVII вв., 21: 224] нет формы *разместити*, но – *размясти*; в статье **orzstati* (*se*) цслав. *расѣтати* сѧ сопровождается – со ссылкой на Миклошича – указанием на фиксацию в bus. 698, т.е. на «Хрестоматию» Ф.И. Буслаева; на самом деле, однако, и у Буслаева, и у Миклошича фигурирует глагол *расѣплати*сѧ. В статье **orměnovati* пример Миклошича: *бракъ* – сѧ *еретичи* (-кы), где тире заменяет форму *размѣновати*, замещен непонятным *бракъ-сѧ еретичи* (причем обозначение рукописи искажено: слова в скобках «(misc.-šaf. Adde)» показывают, что автор статьи воспринял как часть названия источника латинскую помету *adde* 'прибавь', т.е. 'а также'; аналогично – в статье **ormyslъnъ*). В статье **otъpisati* Миклошичево (*отъпи*)сѧ *на зѣмля*, с род. падежом (< *зѣмля*) при возвратном глаголе, превратилось в -ѧ, *на зѣмля*, а в статье **otъplatiti* начало фразы *а ѡзо ти сѧ отомлачѣ* из берестяной грамоты превращено в загадочное *а ѡзоти*. В статье **otъsěkti* 'и не следовало бы под видом инфинитивов приводить ц.-слав. *отъсѣчи*, *отъсѣци*: Миклошич сопровождает обе формы (первая – искаженная) пометой «imperat.», т.е. повелительное наклонение.

Нередко одни и те же примеры, заимствованные из разных словарей, дублируются: так, материал Супрасльской рукописи регулярно фигурирует как sup., supg. при ссылках на Миклошича рядом с Supr при ссылках на Пражский словарь и с Супр. при ссылках на московский «Старославянский словарь» (причем в статье **otъstopati* Супр. трактуется как «ст.-слав.» источник, а supg. – как «цслав.»); аналогично – Euch. и Евх., Sav. и Сав., Zogr. и Zogr., Mar. и Mar. (**orzorenъje*, **orzpasti*, **orzsŋdjenъje*, **orzvъrgti*, **otъčisti*, **otъdajati*, **otъdanъje*, **otъdati*, **otъstopiti*, **otъsylati*, **otъtekti* 'и др.); материал «Старославянского словаря» в статьях **otъpusiti*, **otъpušcati* приведен под рубрикой «ст.-слав.», тогда как те же цитаты, но по SJS – с пометой «цслав.»; ostrom. представлено как «ст.-слав.» при цитатах из Миклошича и как «др.-русс., русск.-цслав.» Остр. ев. – при цитатах из СлРЯ XI–XVII вв., Изборник 1073 г. в виде svjat. – как «цслав.», а в виде Изб. Св. 1073 г. – как «др.-русс.» (**otъsqda*); пример из древнерусского «Вопрошания Кирика» упомянут в южнославянском разделе как «цслав.» – но с маркированно восточнославянской приставкой *pos-*! – со ссылкой на Миклошича, но как «др.-русс.» – со ссылкой на Срезневского (**orzpuskati*); как «цслав.» определены и др.-русс. *роставляти*, *отъслушати* (с миклошичевскими цитатами из Переяславского летописца и Повести временных лет, причем пример из ПВЛ дальше, со ссылкой на ЛЛ 1377, дан уже под рубрикой «др.-русс.»). Редкий глагол *отъблѣдити*сѧ (статья **otъblŋditi* (*se*)) в одной и той же цитате фигурирует как «цслав.» со ссылкой на vita-theod. (т.е. Житие Феодосия Печерского) у Миклошича и как «др.-русс., др.-русс.-цслав.» со ссылкой на ЖФП XII сразу в СДРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. (без указания тома, но с указанием страницы), аналогично – *отъроуби* (**otъrqba*); одна и та же фиксация слова *отчаяние* упомянута два раза – как ЛИ ок. 1425, 284 и как Ипат. лет., 853; аналогично – *отъчадиѣ* (ГА XIV₁ и Хрон. Г. Амарт.), *отъданиѣ* (КЕ XII и Ефр. Корм.), *отъѣсти* (ЗЦ XIV/XV и Злат. цепь), *отъѣздити*, *отъказати* (ссылки на ГрБ в СДРЯ и на «Древненовгородский диалект» А.А. Зализняка), *отърѣдити* (Новг. I лет. и ЛН), *отъроубьнъ* («др.-русс.» ГА XIV₁ и «ст.-русс.» Хрон. Г. Амарт.), *отъстоупъ*, *отослати* (ссылки на «Древненовгородский диалект» и на более ранние публикации тех же грамот), *отътѣшти* («ст.-слав.» greg.-naz. у Миклошича – вслед за Востоковым – и «др.-русс., русск.-цслав.» (Гр. Наз.) Вост. в СлРЯ XI–XVII вв.); *отрокъ* в Житии Феодосия по Успенскому сборнику перечислен среди «др.-русс.» примеров (со ссылкой на СДРЯ) и почему-то среди «ст.-русс.» – по СлРЯ XI–XVII вв. Одно и то же употребление глагола *отъпнѣти* в Златой цепи выступает как «цслав.» – с миклошичевской ссылкой на Буслаева, «др.-русс.» – с отсылкой к СДРЯ и «ст.-русс.» – по СлРЯ XI–XVII вв. (где вновь цитируется «Хрестоматия» Буслаева). Уникальные примеры употребления существительного *отъповѣдѣнье* и глагола *отъповѣдѣти* в средневековой восточнославянской письменности – в грамоте 1350

(или 1352) г. – фигурируют в ЭССЯ как отдельные фиксации в разных языках – др.-русс. и ст.-укр. (**otъpovĕděnъje* [sic], **otъpovĕdĕti*).

Иногда, наконец, материал исторических словарей почему-то не учитывается – так, в статье **orznesti* вообще не упомянута обширная статья *разнести* из СлРЯ XI–XVII вв., а в статье **otъščetiti* (se) («глагол на -iti с преф. *otъ-* от корня **ščet-*»), помимо русск. диал. *отщетиться* ‘отстраниться’, стоило бы обратить внимание на представленный в том же словаре глагол *отщетиться* в значении ‘отказаться, отречься, отступить’ – впрочем, он уже учтен в 30 выпуске ЭССЯ в статье **otъščetiti* (se).

Учитывая весьма неровное качество русских исторических словарей XIX–XX вв. и наличие досадных ошибок в церковно- и старославянской лексикографии, авторам ЭССЯ следовало бы проявлять больше критицизма при отборе материала. Так, древне- и среднерусские примеры, иллюстрирующие глагол **otъbĕgti*, иллюзорны: статья *отбѣчи* и *отбѣци* в СлРЯ XI–XVII вв. не содержит ни одной бесспорной цитаты – все это либо формы прош. вр., принадлежащие к парадигме *отбѣгнути*, либо даже форма наст. вр. *отбѣжитъ* от глагола *отбѣжати* (ср. закономерное отсутствие статьи *отбѣчи* в СДРЯ). В статье **otъperti* в качестве «ст.-слав., цслав.» приведены инфинитивы *отъпрѣти* (SJS) и *отъпрѣти ѿ* [Miklosich], причем к первому дано наст. вр. *отъпрѣж* (хотя в SSJ – *прѣж*, *прѣши*), а ко второму – *отъпрѣж ѿ* (хотя у Миклошича – *прѣж ѿ*, *прѣши ѿ*); здесь смешаны два глагола – *отъпрѣтисѿ*, *отъпрѣжсѿ* (IV класса, производный от *прѣтисѿ* ‘спорить’, ср. в СДРЯ s. v. *отъпрѣтисѿ* однозначную форму аориста *ѿпрѣшасѿ*) и *отъпрѣтисѿ*, *отъпрѣжсѿ* ‘отпереться’ (I класса). Статья **otъpъlzi* базируется, помимо современных русских, украинских и белорусских (с загадочной пометой «блр.-русс.») форм, на единственной фиксации в сочинении Климентя Смолятича (СлРЯ XI–XVII вв.), которая, однако, ни в малейшей степени не подтверждает наличие инфинитива *отползти*: причастие *отползшее* с гораздо большим основанием можно было бы отнести к парадигме *отплес(з)ти* или *отплзнути*. Статья **otъpъrati*, наст. вр. **otъperq* основывается на миклошичевской лемме *отъпрати*, *-перѣж* ‘отлететь’ (в цитате – 3 л. ед. ч. *-перѣть*); между тем, как убедительно показал К. Кох [Koch 1990: 431], аористные формы на *-прѣ* и реально засвидетельствованный инфинитив *въспрѣти* несомненно свидетельствуют в пользу неординарного образования *прѣти*, *перѣж* – т.е. **perti*. Статья **otъšibiti* (как и ранее **obšibiti*) придает статус праславянского образования мнимым инфинитивам, неправоммерно выведенным в СлРЯ XI–XVII вв. (*отишибити*, *-ся*, *отишибити*, *-ся*) из однозначных форм глагола I класса **-šibti* > *-шити*, типа *отишибе*, *отишибъ*, *отишибла*, *отишибет*, *отишибли*, *отишибетсѿ*, *отишибеть*, *отишибено*, *отишбутьсѿ*; от этого-то глагола (ср. в СДРЯ правильный заголовок *ошитисѿ*, *ошиб|оусѿ*, *-етьсѿ*) и образован итератив *-шибати* (ср. *-чистити* / *-читати*) и – вторично, для выравнивания облика основы по всей парадигме, – форма *-шибити*, впервые зафиксированная, по данным СлРЯ XI–XVII вв., только в тексте XVII–XVIII вв. (*отишибитъ*).

Таким образом, сведения из исторических словарей, приводимые в ЭССЯ, не только избыточны, но и не всегда надежны.

Чрезвычайно обширен материал восточнославянских диалектных словарей: так, в статье **orzpustiti* (se) он занимает почти две страницы, из которых мы узнаем, что, например, значение ‘отпустить’ представлено, помимо литературного языка, также в архангельских говорах (при этом непонятно, есть ли оно, например, в рязанских или донских говорах), в статье **otъbiti* диалектным примерам типа блр. *адбіць* ‘отбить’, еще раз *адбіць* ‘отбить’, еще раз *адбіць* ‘отбить’ отдано 2,5 страницы, а статья **otъdavati* почти на 2,5 страницах информирует нас о том, что значения ‘давать обратно, возвращать’ или ‘выдавать замуж’, оказывается, до сих пор известны в деулинском и сибирских говорах; столь же щедро иллюстрируется русск. *открыть*: обнаруживается, например, что в акчимском говоре (Пермской области) этот глагол имеет значения ‘распахнув двери какого-л. помещения, подняв крышку какого-л. вместилища, сделать возможным доступ внутрь; раскрыть створки чего-л. (двери, окна и т.п.)’, ‘разрешить вход или сделать свободным доступ куда-л., во что-л.’, ‘отвести какой-л. покров, что-л. заслоняющее ко-

го-л., что-л.' (и еще три строчки таких же дефиниций) etc. Диалектный материал дается недифференцированно, без учета его возможной вторичности: так, русск. *распнуть*, *разопнуть* и тому подобные формы в других языках совершенно очевидным образом восходят к парадигме презенса, и реконструкция **orzrynqti* кажется более чем рискованной. В целом абсолютно необходимый для этимологических исследований набор сведений из диалектных словарей стоило бы, как кажется, приводить в более экономном виде, не дублируя материал, совпадающий с литературным языком.

Для украинских и белорусских примеров обычно даже не обсуждается возможность заимствования из польского, как и для русских полонизмов (*отграничить*); русские церковнославянизмы также нередко даются просто с пометой «русск.» – см., например, *разъединить* в статье **orzъ(j)ediniti*. Вместе с тем совершенно непонятно, на каком основании др.-русск. *отъриноути* – при наличии *риноути* в берестяных грамотах и *отъриноуша* в Начальной летописи – объявляется «заимствованием из церковнославянского книжного языка» (**otъringoti*), а употребление слова *отрокъ* в значении 'слуга' или 'член княжеской дружины' сводится к «сев. цслав. памятникам» (**otъrokъ I*), к каковым отнесена «хроника Нестора» (т. е. Повесть временных лет, нем. Nestorchronik).

При переписывании материала словарей отдельных языков явно избыточным представляется воспроизведение грамматической информации, например последовательное указание на «ср. р.» при всех континуантах прасл. **orměrenъje* или **otъdanъje*, и повторение всех значений: для праславянского лексикона едва ли релевантны такие современные значения, как 'упражнение с раздвинутыми ногами обычно через какой-н. гимнастический снаряд', 'подножка ножной швейной машины' (**orznožьka*), 'шницель по-поповски' (**otъrězъ*), 'жидкие фракции, отделяющиеся в процессе рафикации', 'сироп, получаемый при белении рафинада' (**otъtekъ*), или употребление слова *отрок* как прозвища «сотника Лубенского полка» (**otъrokъ I*).

Собственно этимологический анализ или по крайней мере разбор истории слов в рассматриваемых томах, в силу их «префиксального» содержания, весьма редок и ограничивается преимущественно кратким алфавитным отрезком на **os-* (при этом мы вправе были бы ожидать от этимологических экскурсов учета новейшей литературы, ср., например, статьи **osmъ*, **osmъ* и ссылки на работы 1980–90-х гг. в [Жолобов 2006: 45]). Этимологическая часть подавляющего большинства словарных статей, содержащих приставочные дериваты, вынужденно представляет собой лапидарную констатацию словообразовательной мотивированности, типа «сложение **orz-* (зд. с экспрессивно-усилительным оттенком) и прилаг. **milъ(jь)*», «сложение **orz-* и **minqti*», «глагол, производный с преф. **orz-* от **rekt'i*», «сложение преф. **otъ-* и гл. **mqiti*», «производное с преф. *otъ-* (см.) от гл. **rěšiti* (см.)», «производное с преф. *otъ-* от гл. **saditi* (см.)» и т.д. При этом, однако, словообразовательные характеристики однотипных дериватов в Словаре варьируются в зависимости от автора статьи: так, отглагольные образования с нулевым суффиксом определяются то как «производное имя с основой на -o-» (**orzmetъ*), то как «обратное производное от гл.» (**orměna*), то как «обратное именное производное бессуффиксное (sic!)» (**orměsъ*), то как «бессуффиксное производное» (**orzběgъ*), то как «обратное бессуф. производное» (**otъdělъ II*), то как «обратные именные производные с окончаниями -a, -ъ» (**otъrědъ*); соседние глаголы **otъbъrati* и **otъcapati* характеризуются соответственно как «производное с преф. **otъ-* от гл. **bъrati*» и «сложение *otъ-* и гл. **capati*». Для девербативов на **-enъje* желательно было бы сделать выбор между «производным с суф. *-enъje* от гл.» (**otъprošenъje*) или «с суф. *-ъje* от пасс. причастия прош. вр. того же глагола с суф. *-en-*» (**orzpqčenъje*, **orzpraženъje*, **otъloženъje*, **otъlqčenъje*, **otъsěčenъje*) – обычно все же предпочитается вторая трактовка (хотя, например, **otъsqđjenъje* объясняется как «производное с суф. *-ъje* от прич. на -n» – в то время как причастным суффиксом у -i-глаголов был *-en-*); бросается в глаза разноречие в соседних статьях: **otъmъščenъje* – «производное с суф. *-ъje* от прич. на -n (точнее – на *-en-*. – В. К.) гл. **otъmъstiti*»; **otъnesenъje* – «производное имя действия на *-(en)ъje* от гл. **otъnesti*».

Нередки ошибочные указания на словообразовательную мотивированность и способ словообразования. Так, существительное **orměrenъje* (точнее, **orměr'enъje*, см. выше) никак не может восходить к страд. причастию прош. вр. от гл. **orměr'ati* – от него возможно было бы только причастие **orměr'anъ* и, соответственно, девербатив **orměr'anъje*; столь же неверно возведение **orzpylenъje* (точнее, **orzpyl'enъje*) сразу к двум глаголам – **orzpyliti*/**orzpyl'ati*; прилагательное **otъbēžъnъ* едва ли производно от глагола **otъbēžati*, который сам отнюдь не является неприменом. Невозможно согласиться с характеристикой **orzpon'a* как «бессуффиксного производного» (< **orzpon-j-a*), а **orzpyr'a* – как «безаффиксного производного» (< **orz-pyr-j-a*). Для словообразовательной характеристики глаголов **orzrydati sę* и **orszęsti (sę)* недостаточно указания «глагол, производный с преф. *orz-*» от **rydati* (либо **sęsti*): эти глаголы образованы не префиксальным, а префиксально-постфиксальным способом. Вызывает сомнения производность слова **orzstanъkъ* «от прич. прош. страд. на -n- от гл. **orzstati* или от его субстантивированных форм» (что имеется в виду? что за «субстантивированные формы» глагола или причастия?): транзитивный статус **orzstati* в праславянском не подтверждается убедительным материалом, а следовательно, от него вряд ли могло образовываться страдательное причастие; скорее речь здесь должна идти об именном суффиксе **-n-* (ср. *стан*). На фоне суффикса **-ajъ*, имеющего балтийские параллели (см. [SPS, 1: 88]), представляется спорным соотношение русск. *расстегай* (древность которого, как совершенно справедливо отмечено в статье **orzstęgaйъ*, проблематична) с императивом. Трудно признать единственно верной трактовку глагола **orztočiti* как «производного с преф. **orz-* от гл. **točiti*»: по крайней мере в части значений допустима интерпретация его как каузатива к **orztekti sę*. Болг. устар. *разъѣж* напрасно подверстано к статье **orz(ъ)zěvati* как «результат переразложения, вызванного восприятием корневого -v- как части имперфективного суффикса -va-»: на самом деле это исконная форма наст. вр. глагола *-зѣяти*, с парадигмой которого вторичные формы на -va- соотносятся так же, как *посмѣватися* – со *смѣяться*, *смѣюся*. Презенс **otъderę* относится не к глаголу **otъderti* (так в статье **otъderti*), но к **otъdъrati*.

Итеративы от глаголов на -iti в ряде статей не вполне корректно определяются как образования с основой на -ja-, **-jati* (**orznašati*, **orzstavjati*, **otъxadjati*, **otъrodjati*), но в них нет суффикса -ja-, так как *j* восходит к конечному *i* мотивирующей основы, и словообразовательным формантом является просто суффикс -a-. Не следовало бы подменять аспектологический термин «перфективный» термином «перфектный» (ср. **otъkasati*, **otъkazati*), а «имперфектив» заменять «имперфектом» (**otъsvęžiti*). Странен восходящий к 30 вып. (с. 75) термин «возвратная перфективация» – поскольку речь явно не идет о возвратных (рефлексивных) глаголах, по-видимому, имеется в виду *обратная* перфективация, т. е. образование перфектива от имперфектива, хотя применительно к **otъstrignęti* непонятно, почему этот инхоатив образован «на базе имперфективного гл. **otъstrigati*», коль скоро, например, **otъsędnęti* интерпретируется как «соотносительный с гл. **otъsęsti*», а вовсе не с имперфективом **otъsędati*.

Неясно, какой аналогией обусловлен «интервокальный -v- аналогического происхождения» в глаголе **otъlivati* (ср. просто: «гл. на -vati» – в статье **otъmyvati*). Непонятно, почему префикс **orz-* исключительно в глаголе **orzpoložiti* определен как «вторичный» и каким «отношением видовой корреляции» связаны глаголы **otъbęgti* и **otъbęgnęti*: кажется, оба относятся к совершенному виду. При характеристике глагола **orzparati* недостаточно отметить, что это «глагол на -ati, связанный чередованием корневого вокализма с гл. **orzporti*»: важно, что чередование обусловлено итеративностью производного глагола.

В статье **otъ polu/dъne* напрасно соединены хронологически весьма разнесенные образования – «сочетание предлога **otъ...* и... самостоятельных лексем **polu* (род. ед. от **polъ*, -й-основы) и род. ед. от **dъnъ*», которое вполне можно признать праславянским (но только не как отдельную лексическую единицу, а как словосочетание), и «сочетание предлога **otъ...* и род. п. ед. ч. сущ.-ного **polъdъnъ*», которого в праславянском не было и быть не могло, так как не было самого существительного **polъdъnъ*, неизвест-

ного ни по старославянским, ни по раннедревнерусским источникам и образовавшегося на основе косвеннопадежных конструкций типа *полу дьне* в эпоху самостоятельного развития отдельных славянских языков (первые восточнославянские примеры – с конца XIV в., см. СДРЯ s. v. *польднь*).

Неудачна попытка пересмотра традиционной этимологии глаголов *ощутить* и *очутиться*, предпринятая в статье, озаглавленной «**ot(ъ)jutiti*, или **obtjutiti*, или **občutiti* (se) (?)». Автора не устраивает «реконструкт» **ot-jut-iti*, соотносимый с лит. *justi* ‘ощутить’, *jausti* ‘чувствовать’, причем традиционная реконструкция преподносится им с искажением – якобы как результат переразложения приставки *otъ-j-* > *otj-* (на самом деле никакого *ъ* в этой приставке никогда не было). Переписав из словаря Фасмера (без ссылки) указания на работы сторонников традиционной этимологии, автор признает «соблазнительное» сопоставление с литовским «некорректным», «так как лит. *atjausti* не конгруэнтно праслав. **otjutiti* (ожидалось бы праслав. **otъjusti*)», как будто для этимологических сопоставлений корней необходимо полное поморфемное тождество дериватов или как будто кто-то возводил славянское слово непосредственно к литовскому! «Многое другое, – заявляет автор статьи, – свидетельствует против устоявшейся этимологии». Во-первых, по его мнению, «праслав. **otjutiti* диссонирует с другими регулярными рефлексам праслав. **otъ-ju-*»; этот аргумент не выдерживает критики, поскольку мы имеем здесь дело с таким же «диссонансом» древнейшего и позднейших образований, как и в **ot-rokъ* vs. **otъ-rekti* или в **oxodъ* vs. **otъxodъ*. Во-вторых, против реконструкции **otjutiti* якобы свидетельствуют глаголы без приставок типа сербохорв. *čutjeti*, чеш. *čítiti*, польск. диал. *cucić*, русск. диал. *чутиться*; не говоря уже о поздней фиксации всех подобных образований (XVI в. для сербского не древность), обращает на себя внимание их вид – несовершенный: очевидно, мы имеем здесь дело с параллельным и поздним выведением имперфективов из глаголов сов. вида с префиксом *o-* по образцу *овладеть* – *владеть*, и ни о каком «падении начального гласного» как фонетическом явлении речь, конечно, не идет. Третьим аргументом против традиционной этимологии автор статьи считает «древнюю синонимию» с глаголом **čuti* и далее переходит от синонимии к этимологической тождественности: «Можно было бы предположить, что перед нами производный гл. на *-iti* от приставочного сущ. **občutъ* или **obtjutъ*» – и, не смущаясь тем, что эти разнокорневые существительные (а не одно «приставочное сущ.») дали бы в различных славянских языках разные рефлексy, приводит ряд якобы относящихся сюда образований, включая «ст.-слав. *ощтѣтити*» – в действительности это форма из сербского текста XIII в. по рукописи XVI в. В итоге автор, уже снискавший известность своими «фонетически невозможными» этимологиями [Le Feuvre 2009: 151], склоняется к праформе **občutiti*, не затрудняя себя такими частностями, как объяснение удивительного южнославянского рефлекса **bč* в виде *щ* (*ощутить*), и заявляет, что «против фонетического аргумента... – аргументы семантический, синтаксический (способ присоединения **otъ-* к глаголу с *j-* в анлауте) [при чем здесь синтаксис? – В. К.], морфологический (образование приставочного перфектива от отыменного имперфектива на *-iti*)». На этом статья завершается, но в нескольких соседних статьях гадания о праформах продолжают: так, для ст.-слав. и цслав. *ощищении* выводятся прасл. «**ot(ъ)jutjenъje*, или **obtjutjenъje*, или **občutjenъje*», а очевидно родственное *очнуться* помещено в статью «**otjъtnqti*/**otjъtnqti* (se) или **obtjъtnqti*/**obtjъtnqti* (se)» – с нелепым сосуществованием **jъ* и **jъ*, но уже без упоминаний об **obč-*.

Противоречивые сведения приведены в этимологической части статьи **oržьнь*: с одной стороны, справедливо указано, что трактовке этого слова как производного от **rogъ* препятствуют формы на *ra-*, *ръ-* (но болгарские образования на *ръ-* в статье никак не разъяснены), с другой стороны, «наиболее убедительной» признается этимология на основе праслав. **razъ* (не согласующаяся с формой *рожон*), с третьей стороны, констатируется, что это слово производно от корня **orz-* ‘нечто пронзающее’, хотя в предыдущих томах ЭССЯ никаких намеков на это **orz-* мы не нашли.

Невзирая на объемистость приводимых возражений, представляется малопродуктивной полемика с О.Н. Трубачевым в статьях **oskoruša* и **oskorъ*, основанная на параллельных (обычно диалектных) формах типа *óskorъ* и приводящая к объявлению «неубедительной» синкопы второго *o* в основе **opsokor-*, реконструированной Трубачевым еще в 1-м выпуске ЭССЯ; «вторичность» этого *o* объясняется «упрощением какого-то неудобного стечения согласных» – какого же? неужели *sk*? (Непонятно, кстати, почему автор статьи **oskorъ* полагает, что дослав. **skor-* должно было «превратиться в праслав. **xorъ*», – как будто бы, например, *скорый* не восходит к **sk-*.)

Ввиду регулярного образования страдательного причастия от глагола *damъ* в виде *данъ* кажется упрощенной характеристика существительного **otъdatъje* как «производного с суф. *-ъje* от прич. прош. страд. **otъdatъ*»: древнерусско-церковнославянские, сербохорватские и верхнелужицкие образования, скорее всего, представляют собой параллельные инновации по типу *nomina actionis* от исконных причастий на *-mъ* (*взъятие*, *снъятие* и т.п.); то же относится к существительному **otъjъtъje* (точнее, **otitъje*) – оно не может быть образовано «от основы прич. прош. сврш. к гл. **otъjъti*», так как у этого глагола (точнее, **otiti*) в принципе не могло быть страдательных причастий; попутно заметим, что предположение, будто бы это аналогическое образование является «зап.-слав. диалектизмом», необходимо откорректировать в свете др.-русс.-цслав. **отъитыкъ** (см. VI т. СДРЯ, вышедший первым изданием за 11 лет до 37 вып. ЭССЯ).

Загадочно выглядит соотнесение глагола **otъkloniti* с **otъkleti*, предложенное почему-то не в статье **otъkloniti*, а в **otъklonъ* (если такое сопоставление и возможно для **kloniti* – **kleti*, см. вып. 10, то «отклонить» и «снять заклиние» едва ли соотносительны). Глагол **otъnizati* не следовало бы возводить к «несохранившемуся гл. **otъnъziti* (ср. русск. ... *вонзить*... *пронзить*)»: этот реконструированный глагол **otъnъziti* «не сохранился», поскольку его не было в праславянском – образования на *-nъziti* вторичные и относительно поздние (см. [Крысько 2009: 4]), и если уж восстанавливать мотивирующий неитератив к **otъnizati*, то эту функцию мог выполнять только **otъnezti*, **otъnъzъ* (см. [Koch 1990: 587]). Глагол **ot(ъ)orstati* – безусловно имперфектив к гл. **ot(ъ)orsti*, но ни в коем случае не к **ot(ъ)orstiti* (последний глагол – каузатив к **otorsti*, и имперфектив к нему выглядел как **otorstjati*, т.е. *отпращать*, откуда позднейшее *отпращивать*); равным образом и существительное **otorstъ* восходит к причастию не от гл. **ot(ъ)orstiti* (от него причастие звучало как **otorstilъ*), а от гл. **otorsti* (прич. прош. **otorstlъ*).

В статье **ot(ъ)osa* редкие украинские и белорусские формы *омеса*, *от'оса* объясняются «историческим смещением еров» – как будто эта орфографическая особенность южнославянских (и некоторых древнерусских) рукописей, отражающая падение редуцированных, могла оказать какое-то влияние на диалектное развитие! В статье **otъrěšiti* вряд ли нужно было – разве что для истории вопроса – повторять утверждение относительно «отсутствия непроизводного *rěšiti*»: его нетрудно опровергнуть при обращении к соответствующему старославянскому и церковнославянскому материалу XI в. Непонятно, почему объявлены «фонетически неясными» укр. *відцінати* и т.п. (**otъščepati*): *i* здесь, как обычно, восходит к *ятю*, а *ять*, в свою очередь, – признак продленной основы итератива, т.е. *-щъпати*, – впрочем, позднего происхождения, так как в праславянском итеративе ожидалось бы **skēp-* > **ščap-* (ср. также выравнивание основы в итеративе **otъščepjati* при ожидаемом исконном **otъščapjati*).

Обычным комментарием к значительному количеству статей является констатация того, что «праслав. древность» реконструируемого слова «проблематична», или «необязательна», или «сомнительна», или же «подтвердить праслав. статус... не представляется возможным» (**otъpixati*). В подавляющем большинстве случаев справедливость такого комментария не вызывает сомнений, и непонятно лишь, зачем вообще явно вторичные и поздние образования отдельных языков включаются в Словарь в формах под звездочкой (ср., например, книжное образование *разрушительный* или тем более русские просторечные *отчехвостить*, *отчехкрыжить*, *отчудить*, словин. *odčorъas*, русск. *отчеркнуть*, болг. диал. *одоръ* в статье **ot(ъ)oriti* – с примечательным вопросом:

«Позднее новообразование?», **otъpъlziti*, **otъrěcati*, **otъsočēti*, **otъtaturiti* – «возможно местное новообразование»).

Впрочем, количество таких комментариев (охватывающих, например, в 38 вып. более 10 % статей), на наш взгляд, можно было бы существенно увеличить за счет целого ряда псевдопраславянских лексем, напрасно не снабженных никакими оговорками, например, **otъčeriti* (блр. диал. *адчырыць*), **otъdatja* (вост.-слав. *отдача* известно лишь с XVI в.), **otъryчъ* – с исключительно русским материалом XIX–XX вв.; **otъsapnōti* – с подозрительным сохранением *pn* во всех фиксациях; **otъsēditi* – непонятно, в чем состоит «соотносительность по виду» этого позднего образования сов. вида с **otъsēdēti*; **otъsuxa* – с примерами только из русских говоров; **otъsvěnjati se* (по правилам Словаря ожидалось бы **otъsvěn'ati se*) – с единственным примером из позднего русско-церковнославянского текста, да еще и в переводе Арсения Грека; **otъšceriti* – на основе исключительно словацкого *odškerit'*; **otъtēniti*, **otъtēnъkъ* – как отметил еще Фасмер, «бросается в глаза отсутствие древних примеров формы *мень*» [Фасмер IV: 43]; **otъsēdnōti*, **otъsluxati*, **otъslyšati*, **otъsvětъnъjъ*, **otъšastati*, **otъšastnōti*, **otъšibъ*, **otъšlepati*, **otъščediti se*, **otъtasiti*, **otъteplъ*.

Совершенно напрасно рядом с правильным **orznašati* восстанавливается фонологически невозможное в праславянском **orznas'ati*: поздние болгарские формы типа *разнасям* с обобщением консонантизма производящего глагола не должны влиять на праславянскую реконструкцию; то же относится к сербохорв. *otpiñati*, *otpiñem*, спровоцировавшему автора статьи **otъpin'ati* на вставку совершенно незакономерной мягкости в регулярную праславянскую форму **otъpinati*.

Наличие «архаичной бессуфиксной основы **sъln-*», на наш взгляд, является слабым аргументом в пользу «праслав. возраста» сербской диалектной формы *отс'лнем* 'уклонить(ся) от солнца, лампы', возводимой к инфинитиву **otъsъlnōti* – т.е. инхотативу **otъ-sъln-nōti*; такое уникальное префиксально-суффиксальное образование от именной основы в праславянском едва ли возможно, тогда как *солнышко* или *предсєрдие* показывают, что элиминация *-ъc-* в отыменных образованиях отнюдь не уникальна (ср. также чешскую фамилию *Odslunek*, произвольно возведенную к праслав. **otъsъlnъkъ*, и в.-луж. *wotslonco* 'удаленность от солнца', тоже удостоенное праславянской генеалогии). На основе укр. *розм'якти* и блр. *размякци* вряд ли следовало восстанавливать прасл. **orzmekti* – хорошо известно, что именно в украинском и белорусском широко распространено вторичное образование инфинитивов от основы прош. времени, ср. более исконное блр. *размякнуць*. Столь же сомнительны «праславянские» слова **orzminati se II* – «гл. на *-ati*, производный от **orzminōti (se)* (см.) на базе морфологического переразложения» – с поздними диалектными примерами, **orzmtъkt'i*, **otъmtъkt'i* (на основе сербохорв. *razmaci*, *razmaknem* и *одмаћи*, *одмакнам*, где форма наст. вр. явно указывает на вторичный характер инфинитива, образованного на основе *-*mtъknōti*), **orzpqkt'i se* (при наст. вр. **orzpqknъ se!*), **ortъrgt'i*. Поздние образования на *-cmu* – словац. диал. *rozpovesc* и укр. *розповідати* – не дают оснований для реконструкции прасл. **orzpověsti*, равно как и **otъpověsti*. Сомнительно праславянское образование **orzobvolkatī*, реконструируемое исключительно на основе позднестарорусского и русского диалектного материала, а также восстановление прасл. **orzpręzati* на первом месте по сравнению с **orzpręgati*, аргументируемое лишь сербохорватским материалом и единственной ст.-русск. цитатой из «Временника» Ивана Тимофеева, отличающегося весьма искусственным, намеренно славянизированным языком: в действительности третья палатализация в итеративах отражает региональное южнославянское развитие. Тем более вторичен палатальный свистящий в итеративах **orzsēcati* и **otъsēcati*, где вообще не было условий для III палатализации, так что помещение этих вторичных аналогических форм, характерных прежде всего для церковнославянских языков Южной Славии, в заголовок рядом с **orzsēcati* и **otъsēcati* нельзя признать удачным решением.

Крайне маловероятно существование в праславянском глагола **ortъnōti* (ср. **čъnōti*, **kъnōti* и т.п.): материал отдельных славянских языков (вроде укр. *розімнути*) демонстрирует развитие вторичного инфинитива на основе наст. вр. типа *-тну*

(от *-яти*), да и примеры эти, видимо, не всегда надежны, как показывает «др.-русс., русск.-цслав.» материал, приведенный со ссылкой на [СлРЯ XI–XVII вв., 22: 95]. Первый из примеров, зафиксированных там под леммой [*растнути*] (недаром поставленной редактором в квадратные скобки, указывающие на неуверенность): «Глѣбъ же выемъ топоръ и *растне* его [волхва], и паде мертвъ» Ник. лет. IX, 99. XVI в. – представляет собой инновационный аорист от *растяти* (вместо исконного *растя*), возникший по тому же типу, что и *даде* – от *дати*, т.е. с обобщением основы наст. вр. Второй пример отмечен в еще более позднем памятнике: «И положити в лудилницу олово *ростеня*» Чин мастерству, 186. XVII в. – и содержит форму деепричастия сов. вида по типу *принеся*, *восседа*, которая в принципе не может быть соотнесена с *растнути*, так как причастия на *-ня* от глаголов на *-нути* не образуются; по-видимому, это правильное образование от глагола *растѣнати*, *растѣню*, так же соотносящегося с *тати*, *тъну*, как *имати* ([*йм-*]), *юлю* (**-ем-ј-*) – с *юти* (**-ем-*), *иму* (**-ѣт-*).

Не следовало бы пополнять праславянский лексикон глаголом **orzszmotrěti*: русские формы на *-еть* – результат аналогического изменения исконного инфинитива на *-ити* под влиянием глаголов IV класса типа *глядеть*, *видеть*, *хотеть* и т.п., а «др.-русс., др.-русс.-цслав.» *рассмотрѣти(ся)*, к которому апеллирует автор статьи со ссылкой на СлРЯ XI–XVII вв., не проиллюстрирован в этом словаре ни одной формой с основой на *-ѣ-*; то же относится к выравненному по основе наст. вр. инфинитиву **orzpomyiti* (при исконном *мыѣти*, *помыѣти*). Весьма сомнительна праславянская древность глагола *развопити*: восстановление формы **orzvypiti* (*se*), с протетическим *v* после согласного приставки, противоречит безусловно древний дериват **vъz-ъpiti*, в котором после префикса на *-z* сохраняется исконный облик корня. Несмотря на (позднюю) фиксацию в нескольких славянских языках, едва ли стоило реконструировать для праславянского такие аналогические образования, как **otъlipnqti* наряду с исконным **otъlъpnqti* или **otъplyti* (и тем более **otъplyvati*) рядом с **otъpluti*. Позднее образование **otъpixnqti* с обобщением вокализма итеративного глагола тоже вряд ли заслуживает самостоятельной статьи, тем более что те же примеры приведены в статье **otъpъxnqti*.

Напротив, непонятны сомнения в праславянской древности глагола **orzprodati*, континуанты которого представлены во всех славянских языках, причем начиная с XI в. Ряд слов напрасно не включен в реконструируемый праславянский лексикон. Так, непонятно, куда пропало насекомое *оса*: в Словаре есть только **osa* ‘ость, острое’ и **opsa* ‘осина’. При наличии статей **otъ kolě* (правильнее было бы **otъkolě*), **otъ se lě* (так, из трех слов!), **otъ to lě* (!) удивляет отсутствие праславянских предшественников таких наречий, как *отънелѣ(же)*, *от(ъ)нолѣ* (см. [СДРЯ]). Наряду с **otъročьnъ* ‘рабский; детский’ (правильно – **otročьnъ*, производное от **otrokъ*), куда совершенно напрасно включен старобелорусский полонизм *отрочний*, *отроочный* ‘отсроченный’ (ср. польск. *odroczone*), необходимо было бы выделить статью **otъročьnъ* (ср. ст.-слав. *отърочьнъ* ‘прощенный’). Ввиду ст.-слав., ср.-болг. и др.-русс.-цслав. *plurale tantum* жен. рода *розвьны* [Пентковская 2006: 241–242] / *razъvъny* [Eichner, Reinhart 2009: 282] ‘цепь’, ‘путы’ (графически также в формах тв. п. *развенами* [ФС: 226] и *развінами* [Срезневский, III: 24]), с производным *розвьница* (графически *розвъница* [КН: 561в] и *розвъница* [СДРЯ, s. v. *объсѣти*], ср. [Vaillant 1974: 595]: *razv[iv]inica* ‘цепочка’), пожалуй, заслуживает включения в праславянский словарь и соответствующая реконструированная лексема, которую кажется правомерным сравнивать не с *развити* (см. [Пентковская 2006: 243], вслед за К. Мирчевым; такое сближение, как справедливо замечают австрийские коллеги, «ist... bei Anwendung normaler Lautgesetze nicht gangbar» [Eichner, Reinhart 2009: 282]) и не с наречием *развъ* [Vaillant 1974: 595], а со словом *звено* < **zvъno* или **zveno* (метатеза из **zniv-* или **znev-*?, ср. прагерм. **kniw-*, и.-е. **ĝneu-* [Pokorny: 380–381]): словообразовательно **orz-zvъn-*у предстает как префиксальный дериват со значением ‘совокупность звеньев’ (ср. такие деноминативы, как *разум*, *различь*), а морфонологически – как отражение нулевой ступени корня при *-e-* в *звено* (если это поздно зафиксированное слово не содержало *ь*) и *-o-* в *позвонок* [Фасмер, II: 86].

Далеко не лишним было бы уточнение некоторых формальных вопросов, отложенное до выхода томов с производящими словами, т. е. *ad calendas graecas*, – например, разъяснение [’а] в русск. *распряженье, распряжить* (**orzpražen’je, *orzpražiti*, с отсылкой к **pražiti*), *распрямить* (**orzprēmiti*, с отсылкой к **prēmiti*), *разрумянить* (**orzrumēnēti*). Едва ли уже где-нибудь будет объяснена и странная замена исконного ѣ на ѡ в ц.-слав. *razumьница* ‘мясной рынок’ и ряде подобных образований в других языках (ложная этимология?).

К сожалению, в ряде статей встречаются ссылки на несуществующие статьи: в **orzmykati* (sę) – на **orz(ъ)myknqti* (sę) (вероятно, имеется в виду статья **orzъmyknqti*, без sę), в **orzmyśl’ati* – на **orzmyšliti* (sę) – рядом с указанием на «генетическую связь с **orzmysliti*», в **otъčesъkъ* – на **otъčesъ/*otčesъ* (так!), в **otъklikъ* – на **otъklikati*, в **otъklopiti* – на **otъklepiti*, в **otъmъknqti* – на **otъmъkati* (вм. **otъmykati*?), в **otъp(l)ъvati* – на **otъpjuti*, в **otъruti* – на **obъruti*, в **otъsъpъ* – на **obъsъpъ*, в **otъtajati* – на **obtati*.

О нередких опечатках лучше, очевидно, не говорить, поскольку такие ляпы, как *тъпq* вм. *тъпq* (**orzmeṭi*), **orzporędbkъ* вм. -ъkъ, **orzprostъrq* вм. -rq, **otъpredati* (sę) II вм. **otъpredati*, **orz(ъ)stъlati*, *-stelq вм. *-stel’q, **orzъjugnqti* вм. **orzъ-, živъ* вм. *živъ* (**orzživiti*), **тъrgati* вм. **тъrgati* (**otъmъrgati*), **pъrxati* / **pъrxati* вм. **pъrxati*/**pъrxati* (**otъpъrxati*), **otъšumeti* вм. **otъšumēti*, **ščipniqti* вм. **ščipnqti* (**otъščipnqti*), «производное с суф. -ica» вм. -ikъ (**otъrqbъnikъ*), *razumъ* вм. *razumъ* (**orzumъ*), *отъждать* вм. *отъждать* (**otъsqđjati*), *придти* вм. *прийти* (**orzžaliti*), *розскакатися* вм. *розскакати* (**orzskakati*), «русск. *отстаивать, -авлю*» (**otъstavjati*), *распушѣнный* (**orzpušati*), «в последствие» (**otъperti*), «несвидетельствование» в смысле ‘незасвидетельствованность’ (**otъsebъnъ*), *ἐκδιδάσκειν* вм. *ἐκδίδειν* (**otъmъščati*), *perscriberetare* вм. *perscribere* (**otъpisati*), Vaillant (так заново переделан на французский А. Вайан в статье **otъmъnqti*/**otъmъnqti* (sę)), Otrebski вм. Otrębski (**ot(ъ)osa*), С.А. вм. С.Л. Николаев (**otъmъstiti*), XII/XIII вм. XII/XIII (**otъpuščen’je*), 1836 г. вм. 1636 (**otъsěkati*) или отсутствие диакритик над греческими гласными в начале слова, вызывают вопросы скорее не к авторам ЭССЯ, а к многоглавому коллективу издательства «Наука», включающему и заведующую редакцией, и редактора, и технического редактора, и корректоров.

В нынешнем виде ЭССЯ может быть определен как тезаурус сопоставительного славянского словообразования, демонстрирующий, насколько широко словообразовательные форманты праславянского происхождения используются в лексике славянских языков. Учитывая, что разработка дериватов на **orz-* началась еще в 32 выпуске ЭССЯ, а **otъ-* закончится, видимо, в 39-м, можно заключить, что на одну приставку приходится в целом четыре тома. Поскольку до конца алфавита предстоит описать образования с такими чрезвычайно продуктивными префиксами, как **per-*, **po-*, **podъ-*, **pri-*, **pro-*, **sъ(n)-*, **u-*, **vъ(n)-*, **vъz-*, **za-*, очевидно, что только соответствующие префиксальные лексемы займут еще 40 томов Словаря, а если прибавить к ним едва ли меньший массив непроизводной лексики, суффиксальные дериваты и образования с малопродуктивными приставками **q-*, **pa-*, **sq-*, то завершение ЭССЯ – при сохранении нынешних завидных темпов – можно смело планировать на последнюю четверть XXI века. Это позволяет надеяться, что наши маргиналии к пяти томам окажутся бесполезными по крайней мере для будущих поколений этимологов, призванных пестовать это «бесспорное сокровище национальной гуманитарной культуры России», которое «нуждается в постоянной и вдумчивой опеке» [Орел 1997: 8]¹.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 13-04-00212а «Язык Древней Руси (XI–XIV вв.): лексикографическое описание».

Автор признателен проф. Й. Райнхарту (Вена) за ценные фактические замечания, учтенные при доработке статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайан 1952 – *А. Вайан*. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Жолобов 2006 – *О.Ф. Жолобов*. Числительные. М., 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV.)
- КН – Кормчая Новгородская 1285–1291 гг., ГИМ, Син. 132 (по фотокопии).
- Крысько 1996 – *В.Б. Крысько*. Маргиналии к «Старославянскому словарю» // Вопросы языкознания. 1996. № 5.
- Крысько 2009 – *В.Б. Крысько*. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая // Известия РАН. 2009. № 2.
- МПр – Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961.
- Орел 1997 – *В. Орел*. Двадцатилетие «Этимологического словаря славянских языков» (вып. 1–21, 1974–1994) // Этимология. 1994–1996. М., 1997.
- Пентковская 2006 – *Т.В. Пентковская*. Славянское *розвѣнѣ* // Българска филологическа медиевистика: Сборник научни изследвания в чест на проф. д-р Иван Харалампиев по случай 60-годишния му юбилей. Велико Търново, 2006.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–9. М., 1988–2012.
- СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011.
- Срезневский – *И.И. Срезневский*. Словарь древнерусского языка: Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- Фасмер – *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987.
- ФСт – Огласительные поучения Феодора Студита, XIV/XV вв., РГБ, МДА, ф. 173 (I), № 52 <<http://www.stsl.ru/manuscripts>>.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–38. М., 1974–2012.
- Arumaa 1976 – *P. Arumaa*. Urslavische Grammatik. Bd II. Konsonantismus. Heidelberg, 1976.
- Eichner, Reinhart 2009 – *H. Eichner, J. Reinhart*. [Rec.]: Etymologický slovník jazyka staroslověnského, 13: rasti – sice, Praha (Academia) 2006... // Wiener slavistisches Jahrbuch. 2009. Bd 55.
- Koch 1990 – *C. Koch*. Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbums. München, 1990.
- Le Feuvre 2009 – *C. Le Feuvre*. [Rec.]: Slovenska etimologija danas / Étymologie slave aujourd'hui, Actes du colloque de Belgrad, 5–10 sept. 2006... // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 2009. T. 104, fasc. 2.
- Miklosich – *F. Miklosich*. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Pokorny – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1–2. Bern; München, 1959–1969.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. T. 1–4. Praha, 1956–1997.
- SPS – Słownik prasłowiański. T. 1–8. Wrocław etc., 1974–2001.
- Vaillant 1974 – *A. Vaillant*. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV: La formation des noms. Paris, 1974.

Сведения об авторе:

Вадим Борисович Крысько
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
vbkrisko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2013.